

Канаев А.Б.

ВЗГЛЯД НА РЕЛИГИОЗНУЮ СИТУАЦИЮ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Долгое время Кыргызстан, как и вся Центральная Азия, была расколота на православную (затем коммунистическую) метрополию и мусульманскую колонию, а христиане и мусульмане были разделены по расовому, культурному признаку. Несмотря на гигантские усилия по созданию нового советского человека, любое кладбище в любом городе Центральной Азии было молчаливым свидетельством стойкой сегрегации советского общества на христиан-славян (европейцев) и мусульман - местных жителей. Начиная с 1991 г., суверенизация и ориентация Кыргызстана на демократизацию и рыночную экономику начали стремительно формировать совершенно новую религиозную ситуацию. Фактически до 1993 г. мусульмане Кыргызстана не имели своего муфтията и подчинялись Духовному управлению Мавераннахра в Ташкенте. Шаг за шагом была достигнута независимость муфтията республики, тогда как Епархия в Кыргызстане - Русская православная церковь подчинена центру в Москве (Патриарху Московскому и Всея Руси).

Свыше 80 процентов населения Кыргызстана составляют мусульманские народы - кыргызы, узбеки, татары, таджики, казахи, уйгуры, дунгане и т.д. В связи с выездом русских и прибытием беженцев из Таджикистана, высоким ростом рождаемости, наблюдаемым у мусульманских народов, численность последних будет постепенно возрастать. Между тем, в конфессиональном плане Кыргызстан может быть условно выделен на три зоны с совершенно различными характеристиками и траекториями развития. К первой группе можно отнести Бишкек и прилегающую к нему Чуйскую область. Так, в столице кыргызы, по официальным источникам, составляют меньшинство - 33 процента, тогда как русские и украинцы (как правило, в большинстве православные) - большинство - 54 процента. Близкая картина наблюдается и в Чуйской долине, где доля православных почти равна числу мусульман (кыргызов, казахов, татар, узбеков). Наиболее сильны здесь позиции православной церкви и наблюдается наиболее пестрая картина религиозного плюрализма.

Второй зоной можно назвать северные районы республики с подавляющим большинством представителей кыргызской национальности - от 98% в Нарынской области, 87% в Таласской области и до 77% - в Иссык-Кульской. В этой зоне популярен, в основном, народный ислам со значительными вкраплениями

шаманизма и локальных культов, именно здесь протестантские миссии завоевывают новых прозелитов из числа кыргызов, не встречая серьезного сопротивления.

Третья, южная зона - Ошская и Джалал-Абадская области, имеют не только самую минимальную долю немусульманских народов (3-4%), но и высокий процент наиболее религиозного населения из числа узбеков и кыргызов. Здесь сконцентрированы наиболее активные мусульманские центры: исторически Ош, Джалал-Абад, Узген, Сафид Булент, Иски-Наукат и другие места известны как старинные святые места для паломников Центральной Азии. В настоящее время только в Оше - 46 мечетей, но и это далеко от дореволюционного уровня, когда в городе насчитывалось 154 мечети и 7 медресе.

В целом, мусульманский "взрыв" в Кыргызстане, как и во всей Центральной Азии, характеризуется внешне быстрым ростом числа мечетей и медресе, количеством людей, совершивших Хадж в Мекку. Так, например, если на юге в последние советские годы было всего несколько мечетей, то сегодня их насчитывается до двух тысяч, ежегодно около трех тысяч человек совершает паломничество из Кыргызстана в Саудовскую Аравию. Особенно разительны перемены на селе, каждое поселение вполне справедливо желает иметь собственную мечеть, а прежний партактив уступил место людям, продемонстрировавшим большую религиозность и совершившим Хадж. Другой парадокс связан с тем, что с искоренением научного атеизма в университетах молодежь оказывается все менее информированной в отношении мировых религий, включая и ислам.

Наиболее тревожная тенденция, имеющая место среди некоторых мусульман - отрицание разнообразия ислама признание верной и абсолютной только какой-либо одной версии - может усугубить этническую напряженность. Противоречия между "хорошими" и "не очень хорошими" мусульманами обнажились во время Ошского конфликта 1990 года. Религиозный разлом порой совпадает с этническими группами, в силу исторической логики, узбеки более мусульманизированы, чем бывшие кочевники - кыргызы. В новых процессах углубления мусульманизации очень важную роль играет узбекское население юга республики, представители которого инициируют реисламизацию. К тому же, выявляется тенденция и к этническим мечетям, специализирующимся на незначительных культурных особенностях. Так, можно говорить об узбекских или кыргызских

мечетях и медресе или об уйгурских или дунганских мечетях. Наиболее активные лидеры этих группировок предприняли организацию "Комитета по защите прав мусульман" с филиалами по стране в 1997 году. Так, филиал в Джалал-Абадской области будет работать с 95 процентным мусульманским населением, имеющим только две основные мусульманские группы кыргызов (67%) и узбеков (25%). Бурный рост мечети и медресе, обособленных по этническому признаку, особенно сильно контрастируют с новыми протестанскими организациями, объединившими представителей различных этносов.

Некоторые называют новый религиозно-национальный симбиоз "Ваххабизм", рост которого был замечен в Центральной Азии и, в особенности, в Таджикистане. Между тем, различные группировки мусульманских лидеров в условиях рынка и конкуренции зачастую используют новое слово "ваххабиты" для заклеивания соперников. Некоторые группы, наряду с активным строительством мечетей и медресе, призывают к упрощению и удешевлению обрядов. Они обычно опускают бороду, выступают против пышных свадеб, посещения кладбищ. Все это вызывает непонимание и ответную реакцию традиционных мусульман, поэтому разногласия и противостояние между ними и новыми мусульманами постепенно нарастают и могут приобретать этнический характер.

Становится также очевидным, что миссионеры с мусульманских стран вовсе не заинтересованы в сохранении местной интерпретации ислама, а проявляют активность и щедрость чаще в распространении своей собственной модели и понимании религии. Все эти процессы импорта "чужого" ислама носят скрытый характер и практически не изучены. Процесс разрастания этого влияния можно увидеть по все увеличивающемуся числу культовых сооружений, участвующих спорах между мусульманами, или в появлении молодых женщин, полностью покрытых в темные одежды и с закрытыми лицами.

Известно, что семена западного протестантизма распространились еще при царе. Баптизм и евангелизм пришли в Центральную Азию вместе с украинскими, русскими и немецкими мигрантами. Если в советское время в Кыргызстане баптистами были, в основном, немцы, русские, украинцы, то с их отъездом и получением щедрой помощи из-за границы, протестанты, свидетели Иеговы стали обращать, и очень успешно, в новую веру коренных жителей.

Кыргызы - протестанты стали приметой нового времени. Так, в Бишкеке уже насчитывается немало смешанных общин

протестантов, и три церкви с богослужением на кыргызском языке. Протестанские миссии проникают и в отдаленные горные районы Кыргызстана, за исключением южных, где опасаются серьезного сопротивления и конфликтов.

Наиболее активные миссии прибывают из США и Южной Кореи. Они основали десятки церквей в Кыргызстане и соседних к нему областях. Так, например, протестантские церкви Эммануил и Саран содержат учебные заведения, институт и колледж, где готовят будущих протестантских проповедников не только для Кыргызстана, но и для всей Центральной Азии (Г.У. Курманова, Н.А. Багдасарова. Цветение религии. Res Publica. 1996, 17 ноября). Наблюдается большое разнообразие протестантских церквей, имеющих различные центры и конкурирующих между собой. Среди наиболее динамично развивающихся - корейские, Адвентисты Седьмого дня и многие другие. Среди новообращенных очень много молодых кыргызов, значительное число из них составляют женщины. Все это может означать, что и их дети более органично воспримут новую веру своих родителей.

Миссии протестантов и Свидетелей Иеговы имеют успех не только у молодежи, но и у пожилых кыргызов. Впервые появились смешанные в расовом и культурном отношении религиозные группы, за исключением пока мусульман и православных (представителей традиционных конфессий). Более того, долгое время советская власть культивировала нетерпимость к инакомыслию. И для многих людей смешанные в расовом и культурном отношении религиозные коммуны, новые религии кажутся непривычными и "неправильными". Им очень трудно принять свободу в выборе вероисповедания. Поэтому кыргызы, перешедшие в другую, не мусульманскую веру, испытывают иногда не только пренебрежение и насмешки со стороны родственников, знакомых или прохожих, но даже подвергаются насилию. Зафиксировано немало конфликтов на религиозной основе, но самые большие из них - споры связанные с практикой похорон.

Согласно традициям, кыргызы хоронят своих умерших на родовом кладбище, но с обращением в протестантизм, возникают значительные проблемы у родственников с локальной общиной или мусульманским духовенством. Высказывают свое противодействие против массовой протестантизации кыргызов некоторые политики, которые опасаются раскола нации на конфессиональной основе.

Вместе с реисламизацией мы наблюдаем быстрый процесс протестантизации некоторых казахов и кыргызов в Центральной Азии.

Кыргызстан в миниатюре сконцентрировал тенденцию, характерную для всей Центральной Азии, когда север становится все более христианским, а юг - все более мусульманским (порой исламским). Кыргызстан, благодаря своей свободе слова и совести, становится инкубатором для различных религиозных групп: на севере - для протестантских миссий, а на юге, в Ферганской долине - для ближневосточных.

Сегодняшние мусульманские лидеры проявляют неоперативность и ригидность по отношению к русифицированным и городским казахам и кыргызам, и, особенно, к женщинам. Более того, в отличие от большинства рядовых мусульман, они советских университетов не кончали и практически не успели адаптироваться к новой ситуации. В целом же, мусульманские лидеры имеют удручающий разрыв между духовным и светским образованием, поэтому некоторые из них начали обучаться в университетах республики. В этих целях, впервые в стране начали действовать курсы переподготовки служителей ислама при теологическом факультете Ошского государственного университета (с участием турецких специалистов) по законодательству, ряду гуманитарных наук, религии; предполагается привлечение 1400 имамов, поскольку на аттестации казиата многие показали посредственные знания (М. Хамидов. Знание - сила святая. Вечерний Бишкек. 1997, 1 декабря, с.83; Шукурова Д. Старые стереотипы и новые тенденции: к современному положению женщин в Иссык-Кульском и Нарынском регионах. Женщины Кыргызстана. Традиции и новая реальность. Бишкек.1995, с.35). Большинство новообращенных протестантов, бахаитов и представители других импортированных религий - женщины. Для них, прошедших школу советского равенства полов, многие досоветские нормы мусульманского поведения в быту и семье кажутся устаревшими и малопривлекательными. Скорее всего, постсоветские мусульманки создадут новый тип мусульманок в ближайшем будущем, весьма далеким от иранского, арабского и турецкого понимания роли женщин.

Однозначно, что постсоветские мусульмане нуждаются в модернизации ислама. Предлагаемый сегодня досоветский или советский уровень ислама, даже в условиях всеобщей теологической малограмотности, для многих кажется несоответствующим изменившейся действительности. За 70 лет советской власти непослушные и мыслящие мусульманские лидеры искоренялись. Возможности для развития прогрессивной мусульманской мысли были сведены на нет, джадиды (пытавшиеся модернизировать ислам и приспособить его к

капиталистическим реалиям в конце XIX-XX вв.) исчезли, и даже память о них была вырвана с корнем.

Быстрое продвижение протестантизма в Центральной Азии вызывает озабоченность в главных мусульманских центрах -Ташкенте, Намангане, Алматы, Оше и Бишкеке. Мусульманские и православные лидеры давно сформировали молчаливый альянс взаимной поддержки, сначала против воинствующего атеизма, а теперь - против богатых и могущественных миссий из западных стран. По этой причине, лидеры традиционных конфессий пытаются повлиять на правительство, выдвигая лозунги отказа от протестантизма и прося создания режима благоприятствования традиционным конфессиям. В Узбекистане в условиях строгого контроля продвижение богатых западных церквей крайне ограничено. В то же время, Казахстан, и, в особенности, Алматы - стал "колыбелью" западных протестантских церквей. Протестанты там пользуются большой популярностью и, естественно, включают в свою орбиту географических интересов и северный Кыргызстан. Таким образом, расположенный посреди разных полюсов Кыргызстан, окружен четырьмя наиболее сильными религиозными центрами: мусульманским официальным центром в Ташкенте, неофициальным - в Намангане (узбекской части Ферганской долины) и Таджикистане, и, наконец, протестантским в Алматы.

В настоящее время кроме традиционных основных - мусульманской, православной общин, также набирают силы различные протестантские церкви, бахаиты, церковь Объединения (Муна), Свидетели Иеговы, общество Сознания Кришны и др. Все религиозные организации, за исключением традиционного местного ислама, имеют центры далеко за пределами Кыргызстана и подпитываются не только финансовыми вливаниями, но и получают серьезную методологическую помощь. Впервые за многие столетия Центральная Азия превратилась в арену борьбы различных конфессий. Если прежде люди знали в основном только две конфессии (ислам и православие), то теперь десятки новых хлынули в постсоветское пространство. В условиях, когда в республике функционируют тысячи религиозных организаций, дают знать о себе отдельные инциденты нетерпимости к новому. В 1996 г. была создана Государственная комиссия по делам религий при правительстве Кыргызской республики, предусматривающая осуществление государственной политики в этой области, способствующей формированию религиозного плюрализма и толерантности.